

ПОЛИТИКА КУРФЮРСТА БРАНДЕНБУРГА ГЕОРГА ВИЛЬГЕЛЬМА В 1629-1640 ГГ. И ПОМЕРАНСКИЙ ВОПРОС

Аннотация. Статья посвящена политике бранденбургского курфюрста Георга Вильгельма в третий и четвертый периоды Тридцатилетней войны. Анализируется поворот в политическом курсе курфюрста, состоявшийся в 1635 г., его причины. Основной целью политики Бранденбурга стало присоединение Померании – наследственного владения Гогенцоллернов. Однако Георг Вильгельм столкнулся с противодействием своего союзника – Швеции. Это послужило главной причиной перехода бранденбургского курфюрста на сторону императора. Но и находясь в габсбургском блоке, Георг Вильгельм не смог достичь своей цели.

Ключевые слова: курфюрст, Бранденбург, Георг Вильгельм, Померания, Империя.

© *M. Beljaev, 2012*

THE POLICY OF GEORGE WILLIAM, ELECTOR OF BRANDENBURG, IN 1629-1640 AND THE POMERANIAN QUESTION

Abstract. Article is devoted to the policy of George William, Elector of Brandenburg, during the third and fourth periods of the Thirty-year war. The author analyses the turn in Prince Elector's policy, happened in 1635, and its reasons. Joining of Pomerania – hereditary possession of Hohenzollern became the main objective of Brandenburg policy. However, George William faced his ally's (Sweden) counteraction. It was the main reason of Prince Elector's going across to the emperor side. But, being in the Habsburgs alliance, George William could not achieve his purpose.

Key words: Prince Elector, Brandenburg, George William, Pomerania, Empire.

Все годы правления курфюрста Бранденбурга Георга Вильгельма приходились на Тридцатилетнюю войну. Боруссианская историография представляла Георга Вильгельма несмелым, безвредным князем, подверженным влиянию дурного советника графа Адама Шварценберга. Георг Вильгельм представляется самым слабым правителем в династии Гогенцоллернов. Современные немецкие историки менее критично оценивают этого бранденбургского курфюрста, считая его заложником ситуации [29, с. 87].

К 1629 г. антигабсбургская коалиция терпела поражение. В руках всемогущего имперского главнокомандующего Валленштейна лежала судьба немецких князей. Военные силы курфюрста Георга Вильгельма насчитывали не более 400 человек. Территория Бранденбургской марки была опустошена имперскими войсками [15, с. 79].

6 марта 1629 г. император Фердинанд II издал Реституционный эдикт. Согласно этому эдикту на места направлялись специальные уполномоченные. Они должны были контролировать возврат католической церкви архиепископств, епархий, прелатств, монасты-

рей, больниц, которыми католики обладали на момент подписания соглашения в Пассау (1552) в соответствии с Аугсбургским религиозным миром 1555 г., и которых они были незаконно лишены. За противодействие этим уполномоченным император грозил различными наказаниями. Кроме того, в соответствии с эдиктом условия религиозного мира 1555 г. распространяются только на лютеран (Аугсбургское вероисповедание). Все другие религиозные доктрины и секты запрещались [8, с. 14]. Армия Валленштейна по сути дела становилась инструментом для выполнения этого акта. Эдикт ставил кальвинистов, среди которых был и сам Георг Вильгельм, вне закона [18, с. 170].

Еще до издания эдикта благодаря католической пропаганде в секуляризованном епископстве Хальберштадт удалось изгнать администратора Кристиана Вильгельма Бранденбургского и поставить во главе епископства эрцгерцога Леопольда Вильгельма, брата императора. То же намеревались сделать и в отношении архиепископства Магдебург, куда уже стали возвращаться монахи. Эти территории находились в опасном соседстве для Бранденбурга. Курфюрст был обеспокоен вопросом целостности своих владений. По сведениям из императорского двора, Георг Вильгельм, несмотря на то, что в 1628 г. перешел на сторону Габсбургов, стоял у Фердинанда II и у Валленштейна все еще «в очень черном списке». Одновременно распространялся слух о том, что герцогство Пруссия может быть возвращена Тевтонскому ордену. Солдаты армии Валленштейна уже готовились идти на восток [16, с. 12-13].

Курфюрст Георг Вильгельм, «добродушный, но ограниченный человек», не мог поверить, что за принадлежность к кальвинизму его станут преследовать. Бранденбургский канцлер Прукман, будучи сам кальвинистом, был настроен менее оптимистично. Вместе с членом Тайного Совета Штрипе он подготовил проект письма императору, в котором разъяснялось, что кальвинизм является родственным Аугсбургскому вероисповеданием, а потому на него распространяются все гарантии религиозного мира. Это письмо так и не было послано императору. Георг Вильгельм опасался гнева Вены. В Вене уже был распространен перечень церковных имуществ, подлежащих реституции, куда входили также 3 бранденбургских епископства: Гавельберг, Бранденбург и Лебус. Допускалась возможность реституции епископства Каммин, принадлежащего герцогу Померании, которое в случае вымирания рода герцога должно было перейти Бранденбургу [16, с. 14-17].

Другой опасностью было то, что многие бранденбургские территории были ленниками короны Богемии, принадлежавшей Габсбургам. В Вене рассматривали возможность проведения контрреформации в богемских ленах Бранденбурга. После принятия эдикта имперские уполномоченные требовали уже старую часть города Бранденбург. Прукман, чтобы обезопасить свою страну от необоснованных претензий, был вынужден на основании данных архивов составить подробное изложение о ходе бранденбургской реформации до соглашения в Пассау. Сам же курфюрст отстранился от этой работы и не стал подавать протест против эдикта императору. Ближайший советник курфюрста Шварценберг даже предлагал ему отказаться от кальвинистского вероисповедания. Личия Георга Вильгельма на абсолютную сдержанность в какой-то мере оправдала себя. Проходили месяцы, а императорские уполномоченные в Марке (главной провинции Бранденбурга), вопреки всем заявлениям, не появлялись [16, с. 20-58]. В январе 1630 г. Прукманн, не выдержавший напряжения, скончался. Решение целого ряда вопросов оказалось в руках сторонников Шварценберга, который был сориентирован на Венский двор [9, с. 56].

Весной-летом 1629 г. изменилась военная обстановка в Пруссии, принадлежавшей курфюрсту. Густав Адольф принял решение вторгнуться в Германию. Чтобы освободиться от бремени войны с Польшей, он заключил в Альтмарке соглашение о 6-летнем перемирии. В Пруссии шведы сохраняли Мемель, Пиллау, Фишхаузен и Лохштедт. Теперь

ни о какой реституции в этой части владений курфюрста не было и речи. Франция, как посредник на переговорах о перемирии, также обещала воспрепятствовать возможному восстановлению Тевтонского ордена. Незадолго до подписания Альтмаркского договора Георг Вильгельм встречался в Фишхаузене с Густавом Адольфом. Обсуждался померанский вопрос. Курфюрст хотел гарантировать свои интересы при шведском вторжении в Германию. Сближение со Швецией влекло ослабление влияния Шварценберга на курфюрста. Валленштейн все еще контролировал положение в Бранденбургской марке и Померании и мог в любой момент занять Берлин. Несмотря на эти трудности, Георг Вильгельм вернулся в Бранденбург из Кёнигсберга. «Моя невинная страна совсем стала пустыней,» – сетовал он, констатируя итоги нашествия армии Валленштейна [30, с. 347-349].

Слабость характера Георга Вильгельма и его нерешительность держали его между двумя сторонами. В нем боролись, с одной стороны, уважение к императору, с другой стороны, его претензии протестантского князя. Но положение его владений не позволяло ему длительное время оставаться нейтральным. Георг Вильгельм ненавидел и опасался Валленштейна, восхищался Густавом-Адольфом и опасался его, но не знал, какую сторону ему принять: он ожидал, что решение ему будет продиктовано дальнейшим ходом событий [27, с. 114-115].

В феврале 1630 г. император пригласил Георга Вильгельма лично принять участие в собрании курфюрстов в Регенсбурге. Курфюрст отвечал, что не может поехать лично, поскольку его курфюршество наводнено императорскими войсками. Он просил их вывести. Во главе дипломатического представительства Бранденбурга в Регенсбург был направлен Сигизмунд Гёце. В своих предложениях император высказал сожаление о «давлении военных» и издал даже приказы сдерживать солдатню. Император призывал князей объединиться против внешних врагов отечества [15, с. 79-80].

В это время на побережье Балтики происходили события, оказавшие существенное влияние на дальнейшее развитие политической ситуации в Германии. Остров Рюген был занят императорскими войсками, а Штральзунд – шведскими. В конце февраля 1630 г. Бранденбург выдвинул предложение об отводе императорских войск с морского побережья и восстановления там положения до прихода Валленштейна [17, с. 58-59].

В конце марта шведы вытеснили императорские войска с острова Рюген, а 24 июня Густав Адольф с 15-тысячным войском высадился на померанском побережье. Комендант гарнизона Штеттина, полковник Зигфрид фон Дамиц, поддерживал тайные контакты со шведами. Густаву Адольфу при участии померанского герцога Богислава XIV удалось добиться беспрепятственного занятия города [28, с. 150-151]. Герцог направил длинное письмо императору, в котором он сообщал о внезапном захвате Штеттина, о невозможности защищаться от шведов, извиняясь, что так произошло [7, с. 85].

10 июля герцог Богислав подписал договор о союзе со Швецией («Штеттинский союз»). Столица Померании Штеттин передавалась шведам [15, с. 82]. Вопросы будущих шведских прав на герцогство Померания не оговаривались Штеттинским союзом. По Гримницкому договору о наследстве 1529 г. курфюрст Бранденбурга после вымирания померанского княжеского дома должен был стать герцогом Померании. Этот договор оказался в центре внимания Бранденбурга и Швеции, поскольку Богислав XIV был последним мужским потомком померанской династии. Согласно пункту 14 Штеттинского союза, Бранденбург при возможных будущих притязаниях на померанское наследство должен был выполнить два условия. Во-первых, курфюрст должен принять Штеттинский союз. Во-вторых, шведы после смерти померанского герцога имели бы право на секвестр страны, до тех пор, пока Бранденбург не вознаградил бы шведскую корону за понесенные ею военные расходы [25, с. 103].

Померанско-шведский договор дополнялся 9 сентября 1630 г. несколькими соглашениями об организации обороны страны («основной закон об обороне») и расквартировании шведских войск. В соответствии с этими соглашениями шведский король принимал на себя обязанность защиты Померании. Во всех других вопросах Богислав XIV оставался сувереном. 1 мая 1631 г. эти договоры были утверждены померанскими сословиями. Шведы выбили императорскую армию из почти всей Померании. Король назначил Стено Билке своим наместником в Штеттине и во всем герцогстве. В течение 7 лет Билке успешно управлял Померанией. Он проводил большую работу по сбору средств на содержание шведской армии [23, с. 9-10; 25, с. 103; 28, с. 151].

На Регенсбургском собрании 1630 г. католические курфюрсты потребовали от императора снять Валленштейна с должности. Посланники Бранденбурга и Саксонии подали жалобу на произвол солдат армии Валленштейна, а также потребовали отменить Реституционный эдикт. Обе оппозиционные императору силы объединили свои требования. Президент императорского тайного совета срочно рекомендовал Фердинанду II заключить соглашение с протестантскими евангелическими чинами. Саксония и Бранденбург стали увеличивать свои требования. Бранденбургский посланник стал требовать присоединения Мекленбурга саксонскому герцогу или своему правителю как следующему наследнику, и полную компенсацию за разорения и контрибуции, причиненные армией Валленштейна. Император был вынужден пойти на уступки, уволив Валленштейна и сократив его армию. Во главе объединенной армии императора и Католической лиги был поставлен воспитанник иезуита Тилли. Попытка решить вопрос о Реституционном эдикте не имела успеха. До заключения религиозного мира откладывалось и решение о признании в Германии кальвинистской конфессии. Многие протестантские князья, не удовлетворенные решениями Регенсбургского собрания, примкнули к шведскому королю [15, с. 84-87].

Бранденбург пытался проводить политику нейтралитета. Бранденбургский посланник в Данциге П. Бергман встретился с Густавом Адольфом в Штеттине и просил его не вводить шведские войска в курфюршество под гарантией того, что императорская армия оставила бы Бранденбург. Шведский король отверг нейтралитет Бранденбурга и заявил: «Я не хочу слушать о нейтралитете, мой деверь (курфюрст Бранденбурга. – М. Б.) должен принимать или не принимать друга». Георг Вильгельм, по мнению шведского монарха должен взять в руки оружие. Ближайший советник курфюрста Шварценберг рекомендовал своему князю объединиться с саксонским курфюрстом в надежде, что они вместе договорятся с императором. Другой советник, Пфуэль, брат полковника шведской армии, рекомендовал Георгу Вильгельму идти на союз со Швецией [15, с. 88-89].

В конце августа курфюрсты Бранденбурга и Саксонии со своими советниками встретились в Цабельтице. Бранденбург предлагал направить совместную делегацию к шведскому королю, чтобы обсудить условия мира в Германии. Но саксонский курфюрст отказался от этого предложения, боясь немилости императора. Имперские генералы в это время требовали от властей Бранденбурга прохода через его территорию. Густаву Адольфу от имени собрания курфюрстов из Регенсбурга было направлено письмо, отвергавшее претензии шведского короля. Это письмо подписал и Георг Вильгельм. В самой глубокой тайне бранденбургский курфюрст посылал второе послание королю, в котором просил прощения, что вынужден быть лояльным императору. Георг Вильгельм считал, что шведский король не может защитить его. Густав Адольф вновь отверг все сомнения Георга Вильгельма и потребовал, чтобы курфюрст выбрал определенную сторону. Шведская армия нуждалась в праве прохода через территорию Бранденбурга. 24 декабря шведы разбили императорскую армию при Грайфенхагене и Гарце и лишь

отсутствие прохода через территорию Бранденбурга позволило остаткам войск Тилли бежать от шведской армии [15, с. 90-92].

Георг Вильгельм продолжил переговоры с Густавом Адольфом. Присоединение к королю значило бы разрыв с прежними союзниками при тогдашних обстоятельствах. Курфюрст терял, – как в случае победы императора, так и победы короля. Как и все немецкие чины, Бранденбург в военном отношении мало что значил, и только в союзе с другими чинами мог играть важную политическую роль. Поэтому Георг Вильгельм тянул время [21, с. 342].

Протестантские чины просили саксонского курфюрста возглавить протестантов Германии. В феврале 1631 г. в Лейпциге открылся конвент протестантских чинов. На нем признавалось неизменным «Аугсбургское вероисповедание». Участники конвента требовали отмены Реституционного эдикта, прекращения контрибуций и поборов имперских войск на территории протестантских чинов. Эти решения предлагалось защищать с оружием в руках. По отношению к воюющим сторонам (Швеции и императору) должен был соблюдаться нейтралитет [15, с. 93]. Вспоминали на конвенте и о Шмалькальденском оборонительном союзе (1547–1552 гг.). Предлагалось создание 50 тыс. армии, которая могла бы на равных тягаться с объединённой армией императора и Католической лиги, а также защищала бы и от возможных враждебных действий со стороны шведских войск. Это превратило бы протестантский союз в действительно третью и принимаемую всерьёз силу [6, с. 360-361]. Бранденбург, стремясь уйти от навязываемого союза со Швецией, активно поддержал создание «третьей партии» [21, с. 342].

Когда Георг Вильгельм возвращался из Лейпцига, шведский король внезапно разбил войска Тилли, овладел Франкфуртом и Ландсбергом и открыл дорогу в Силезию. Войска Тилли осадили протестантский город Магдебург. Густав Адольф пытался помочь. Для него Магдебург был важным стратегическим пунктом, открывающим путь в Богемию. Но попасть туда он мог через территорию Бранденбурга. Георг Вильгельм должен был разрешить только проход через свою территорию, но он боялся императора и не хотел повторить судьбу курфюрста Пфальца [15, с. 93-94].

В начале мая 1631 г. в Кюстрине Густав Адольф принимал бранденбургского канцлера Гетца и советника Пфуеля. Бранденбургские представители предлагали оборонительный союз с оговоркой сохранения обязательств курфюрста по отношению к императору и имперской конституции. Они отошли слишком далеко от принятых в Лейпциге решений. Король требовал представления письменного договора.

Проект, изложенный Гетцем, не предусматривал шведского управления в Бранденбурге, шведского командования бранденбургскими войсками, не предусматривал предоставления крепостей и права прохода через территорию, за исключением района Кюстрина. Проект предполагал содействие короля во вступлении курфюрста во владение Померанией. Королю этого было недостаточно. Он отправил бранденбургских представителей в Берлин. 5 мая там состоялся государственный совет. Ничего нового по сути выработано не было. С ответом к Густаву Адольфу во Франкфурт был послан Гетц. Шведский монарх выразил неудовлетворение ответом и объяснил, что сам хочет прибыть в Берлин. Он послал 9 мая полковника Ортенбурга и тремя днями позже – фельдмаршала Хорна и доктора Шнайдера. Они требовали заключения с Бранденбургом союза по образцу договора с Гессеном, т. е. договора подчинения. Бранденбургская сторона соглашалась передать все права прохода через свою территорию, но только не крепости Кюстрин и Шпандау, и требовала решения померанского вопроса. Бранденбург отклонял ежемесячные выплаты королю, до тех пор пока война проходила на бранденбургской земле [20, с. 440-441].

13 мая Густав Адольф появился перед Берлином. Курфюрст поспешил на встречу деверю со своей семьей. В Трептове состоялись переговоры. На них обсуждался поме-

ранский вопрос. Шведский король требовал уступку морского побережья. Тогда же он завел речь и о плане бракосочетания курфюринца со своей дочерью Кристиной, его единственным ребенком. Однако нужный Густаву Адольфу союз, который лишил бы курфюрста всей самостоятельности, не осуществился. Король довольствовался предоставлением Шпандау. Теперь его намерение было направлено, прежде всего, на спасение осажденного Тилли Магдебурга. Между тем Магдебург пал и был подвергнут грабежу и сожжению.

Это был жесткий удар по протестантизму и авторитету Густава Адольфа в Германии. Он настаивал еще сильнее, чем раньше, на союзе с Бранденбургом, который должен был полностью подчиниться Швеции и вместе с тем усилить операционную базу шведской армии. Густав Адольф угрожал своим уходом из Германии и предоставлением курфюрста вместе с его единоверцами его судьбе. Но это не имело желаемого результата. Тогда он собирался продемонстрировать силу Берлину. 30 мая в лагере перед Шпандау переговоры возобновились. Георг Вильгельм стремился выигрывать время и заявлял, что он хочет вести переговоры только с Саксонией, чтобы осуществить присоединение к шведам вместе. Густав Адольф не стал больше ждать, и 20 июня шведы стояли под стенами Берлина, направив пушки на замок курфюрста [18, с. 172-173]. 21 июня удалось достичь предварительного соглашения. Союзных отношений достигнуть не удалось. Согласно договора Густаву Адольфу была предоставлена крепость Шпандау, а в случае необходимости – также Кюстрин на весь период войны. Для поддержки шведской армии курфюрст предоставлял 30 000 талеров ежемесячно. Подтверждалась политическая самостоятельность курфюрста [26, с. 107-108]. По померанскому вопросу не удалось достичь соглашения, так как Георг Вильгельм не хотел даже вести речь об уступке части этой страны в пользу шведов. В результате Густав Адольф рассматривал всю Померанию в качестве своего трофея и использовал как операционную базу [18, с. 173].

Договор от 21 июня означал дипломатический успех Бранденбурга, но не принес политических дивидендов. Удалось уклониться от подчинения Швеции, но померанский вопрос разрешен не был. В этот период у Бранденбурга были пути относительно благоприятного решения померанского вопроса. Если бы шведское предложение об уступке всей Померании, за исключением некоторой части береговой полосы, как платы за военные расходы, было принято, Бранденбург достиг бы гораздо большего, чем 17 лет спустя. В отличие от своего отца, пошедшего во время спора за Юлих-Бергское наследство на компромисс, Георг Вильгельм от него отказался. Густав Адольф объяснил в Штеттине бранденбургскому посланнику, что рассматривает временно Померанию как свою добычу и следующий наследник должен был получить эту страну только при условии, что он соглашался на шведский союз. Курфюрст боялся мести императора за договор со Швецией. Это опасение исчезло лишь после победы шведской и саксонской армии над имперскими войсками в битве при Брейтенфельде 7 сентября 1631 г. [20, с. 446].

В 1632 г. 3-тысячное бранденбургское войско действовало совместно со шведскими и саксонскими войсками в походе в Силезию. Шведский король нуждался в поддержке двух протестантских курфюрстов. Но Георг Вильгельм отказался после битвы при Брейтенфельде от приглашения, переданного шведским дипломатом Сальвиусом, войти в военный союз под эгидой Густава Адольфа. В феврале 1632 г. во Франкфурте-на-Майне шли шведско-бранденбургские переговоры. Главной проблемой в отношениях оставалась Померания. Она была одним из самых ценных приобретений Швеции в силу уже своего расположения. Шведские представители объясняли, что их король не будет довольствоваться частью Померании, а будет требовать её всю. Это же повторил Густав Адольф бранденбургскому полковнику Бургдорфу осенью 1632 г. в лагере под Нюрнбергом. Впрочем, шведские государственные деятели указывали на изобилие захваченных земель епископств, где Бранденбургу можно будет найти очень богатое возмещение за

потерю Померании. Чтобы подзолотить горькую пилюлю, Густав Адольф снова выдвигал план бракосочетания принцессы Кристины и курпринца Фридриха Вильгельма. Но в Берлине считали, что если бы у короля родились сыновья, смысл этого брака терял свое значение. Кроме того, этот брак дополнялся неприемлемым для курфюрста условием: переход курпринца к лютеранскому вероисповеданию и его воспитание при шведском дворе [20, с. 450-451]. Рассматривался также вопрос компенсации Швеции вместо Померании за счет герцогства Пруссии, а также Курляндии и Ливонии. Это можно было решить при участии в мирных переговорах императора [17, с. 93].

Поворот в политике Георга Вильгельма повлек изменение в составе его ближайших советников. Согласно общей инструкции управления от июня 1632 г. решение военных и политических вопросов было возложено на советников К.Б. Пфуеля и Г.Р. Калькума, Лейхтмара и секретаря Вайлер, а также полковников Х. Крахта и К. Бургдорфа и ротмистра Х. Шёнебека [9, с. 58]. Что касается Адама Шварценберга, то установление тесных отношений курфюрста со Швецией привело к его падению. Густав Адольф еще в 1627 г. говорил депутату прусских сословий: «Нужно предостерегать курфюрста от графа, так как он продал свою совесть императору и королю Польши, и связался с папистами. Он стал злым слухом курфюрста... Поэтому пруссаки должны были выбросить графа из окна (как это богемские сословия сделали с ненавистными им советниками императора *Прим.авт.*)...» [11, с. 371-373]. Шведский король обвинял бранденбургского министра в злоупотреблениях. Шварценберг уехал в свои частные владения в Вестфалии. В своих посланиях курфюрсту Шварценберг оправдывается за своё поведение.

Соотношение сил оставалось в пользу Швеции до тех пор пока, император не восстановил Валленштейна в должности имперского главнокомандующего [15, с. 174]. Густав Адольф погиб в битве при Лютцене. Когда пришло известие о его смерти, померанцы восприняли это как надежду на получение независимости [23, с. 12].

Канцлер Аксель Оксеншерна после смерти Густава Адольфа продолжил политику своего покойного монарха. В конце января 1633 г. Оксеншерна посетил Берлин, где получил от курфюрста обещание не участвовать в особом союзе протестантских чинов, исключаящим Швецию. Этим Бранденбург отказывался от политики «третьей силы», которую провозгласил Лейпцигский конвент. С начала февраля до середины марта Георг Вильгельм находился в качестве гостя саксонского курфюрста в Дрездене. В бесконечных и многословных переговорах обнаружилось расхождение между курфюрстами. Бранденбургские советники в своих меморандумах подчеркивали необходимость продолжать войну за новую германскую конституцию, а также в качестве благодарности Швеции, вставшей на защиту протестантов. Они полагали, что Швецию не нужно рассматривать как иностранную державу, и признавали её право на компенсацию в виде земель в Империи. При этом советники обходили стороной щекотливый для Бранденбурга вопрос, где такие земли нужно подыскать [20, с. 453-454].

Саксонские советники теперь решительно оспаривали шведские притязания. Рассматривался и вопрос о будущем мире в Империи. Георг Вильгельм считал преждевременным обсуждение условий мира на основе проекта саксонского курфюрста. Место и время мирных переговоров должны определить их участники. Тем не менее курфюрст Бранденбурга на краю документа делал свои заметки. По его мнению, в проекте уделено мало внимания короне Богемии. Он полагал решить этот вопрос так, чтобы в будущем не имелось оснований для беспорядков, которые могли бы распространяться очень легко на всю Империю. Для этого Георг Вильгельм предлагал гарантировать свободу вероисповедания и уравнивать чило курфюрстов обеих исповеданий путем признания незаконным лишения Фридриха V Пфальцского должности курфюрста. Георг Вильгельм просил саксонского курфюрста признать пфальцграфа Людвиг Филиппа прямо

сейчас администратором курфюршества Пфальц. Курфюрст Саксонии Иоганн Георг принципиально соглашался с этими предложениями, однако не считал целесообразным включить их в условия мирных переговоров, чтобы не увеличивать претензии противников. Иоганн Георг предлагал созвать Конвент всех евангелических чинов, для того чтобы сформулировать условия мира и решить вопрос о средствах на поддержку саксонской армии. Саксонский курфюрст оспаривал лидерство в протестантском блоке у Швеции. Но Георг Вильгельм не хотел гегемонии Саксонии. Это расхождение позиций вызвало сильный спор между курфюрстами [22, с. 21-23].

Весной 1633 г. померанского герцога Богислава настиг апоплексический удар, в результате которого он был вынужден отойти от государственных дел. Встал вопрос, кто должен был принимать власть после смерти герцога. Характерно, что договоры о наследовании по требованию курфюрста были утверждены в мае 1633 г. померанскими условиями [25, с. 103]. Из-за болезни герцога Богислава XIV в герцогство Георгом Вильгельмом был назначен штатгальтер, которым стал дворянин из города Путбус Ф. Вольф. В этой должности он оставался до своей смерти в 1638 г. [5, с. 110].

В мае 1633 г. шведские высокопоставленные лица собирались в Вольгасте, чтобы проводить тело Густава Адольфа (оно было забальзамировано) в Швецию [3, с. 68]. Это печальное событие давало повод для поездки курфюрста. Здесь он вел переговоры 24 мая со шведскими имперскими советниками. Однако эти советники не имели надлежащих полномочий. С 31 мая Георг Вильгельм был в Штеттине. Курфюрст предлагал померанскому герцогу и сословиям направить дипломатическое представительство в Стокгольм. Померанские сословия просили курфюрста одобрить шведско-померанский союз с тем, чтобы в дальнейшем можно было бы уладить вопросы наследования Померании. В течении лета 1633 г. представители Бранденбурга и Померании прибыли в Стокгольм. Бранденбургский посланник Курт Бертрам фон Пфуель был уполномочен в случае удовлетворительного заявления Швеции по Померании о необязательности для Бранденбурга статьи 14 Штеттинского союза признать шведско-померанский союз. Шведский ответ был уклончив и ничего конкретного не содержал [7, с. 96-99].

Померанскому правительству и сословиям было ясно, что Швеция после смерти герцога использует оговорку о секвестре для прихода к власти в Померании. В условиях ожидающегося спора между Бранденбургом и Швецией померанское правительство пыталось преодолеть будущие трудности разработкой новой конституции летом 1634 г. Новая конституция была представлена герцогу и подписана им 19 ноября 1634 г. на ландтаге в Трептове. Она содержала положения о будущей форме правления в Померании, на вершине которой была коллегия, формировавшаяся земельными сословиями. Кроме того, там были статьи о судебной палате и консисториях, которые соответствовали действующим правилам [25, с. 104].

Между тем шведскому канцлеру удалось завершить создание подготовленной еще Густавом Адольфом в Южной Германии федерации. Евангелические чины 4 имперских кругов объединились в Хейльброннский союз 13/23 апреля 1633 г. под шведским руководством. Канцлер был назначен директором союза, из числа шведских представителей и имперских чинов был избран совет, на который возлагалось военное руководство [20, с. 454].

Целями Союза провозглашались достижение свободы в Германии, соблюдение законов Священной Римской Империи и восстановление всех прав протестантских чинов. Стороны Союза договорились оказывать взаимную помощь друг другу. Шведская корона имела право на компенсацию в связи со своей борьбой за свободу протестантских чинов. Все отдельные соглашения, заключенные Швецией с участниками Союза, признавались действующими. Участники союза не имели права вступать в какие бы то ни было сепар-

ратные переговоры. Все вопросы сношения с противником должны решаться советом союза, канцлером и собраниями округов. Нейтралитет участника Союза означал прекращение оказания помощи такому участнику [8, с. 14-15].

После переговоров в Берлине и особенно после Хейльброннского конвента отношения между Оксеншерной и Георгом Вильгельмом приобрели доверительный характер. По мнению немецкого историка Шпаннагеля, в этом союзе ведущую роль, конечно, занимала Швеция, а Бранденбург был младшим партнером [32, с. 327].

Несмотря на расхождение во мнениях по вопросу о политике евангелического особого союза, сотрудничество между Бранденбургом и Саксонией продолжалось. Бранденбургские войска, как в прошлом году, взаимодействовали с саксонцами и со шведским корпусом во время новых операций в Силезии. Бранденбург стал претендовать на присоединение Егерндорфа, Сагана и Глогау как цену за участие его армии в этих операциях [15, с. 174].

Однако осенью 1633 г. имперский командующий нанес сильный удар, принудив нападением при Штенау на Одере (1 октября) часть союзной армии к капитуляции и отвоевал часть бранденбургской территории у Кроссена, Франкфурта и Ландсберга [20, с. 455]. Положение Померании в октябре 1633 г. было угрожающим. Поступали тревожные сообщения о том, что Польша разрешит императорским войскам проход у реки Варта в Померанию. Стено Билке и герцог Богислав направили придворного советника Георга Лихтфуса к польскому генералу Станиславу Прциимскому для переговоров. Бранденбург также направил ему письмо с той же самой просьбой о предотвращении прохода. Герцог обратился к канцлеру Оксеншерна с просьбой о помощи в соответствии с условиями Штеттинского союза [7, с. 101]. Богислав предлагал набрать собственную вспомогательную армию. Но это предложение было отвергнуто со ссылкой на «основной закон об обороне». Шведы боялись, что эти войска могут быть использованы против них [23, с. 11]. В Померании удалось собрать лишь ополчение во главе с графом Оберштейном и полковником Кроковым. Герцог Богислав предложил Георгу Вильгельму объединить военные силы и до прибытия шведских и саксонских войск задержать императорскую армию между Ландсбергом и Штаргардом. Курфюрст согласился на такое объединение. Лишь наступление зимы прервало активные военные действия [7, с. 102].

Успешное наступление Валленштейна привело к приостановке мирных переговоров между ним и протестантскими союзниками [18, с. 174]. В качестве условий мира шведская сторона еще при Густаве Адольфе предлагала оставление себе Померании, а потеря Валленштейном Мекленбурга должна была быть компенсирована герцогством Франкония и Вюрцбургом. У Георга Вильгельма вначале были сомнения в неограниченных полномочиях Валленштейна по ведению переговоров. Особое внимание курфюрст уделял гарантиям мирного договора [12, с. 194-195, 265-266]. Наступление Валленштейна в Бранденбурге породили сомнения у Георга Вильгельма в искренности имперского командующего в стремлении к миру. Курфюрст выступил за более тесную связь с союзниками [13, с. 31].

27 января 1634 г. Георг Вильгельм встретился с саксонским фельдмаршалом Арнимо. В предоставленном курфюрсту Бранденбурга мемориале Арнимо предлагал возобновление мирных переговоров с Валленштейном. На встрече Арнимо указывал, что протестантские курфюрсты должны сотрудничать, чтобы заключить мир, поскольку Франция и Швеция хотели продолжения войны для достижения собственных целей. Доказательством этого было оккупация шведами всей Померании, а также части Пруссии.

Георг Вильгельм высказался за мирные переговоры с Валленштейном. Он правильно понял идею Валленштейна: Германия устала от религиозной борьбы [2, с. 103-104]. Кур-

фюрст Бранденбурга указывал, что нужно привлечь к переговорам всех протестантских князей и что Оксеншерн решил созвать к 1 марта во Франкфурте-на-Майне конвент для обсуждения как раз вопросов мира. Поэтому у Валленштейна была причина сделать предложение о мире также и шведам. Переговоры с императором и Валленштейном ни в коем случае не должны быть направлены против Швеции [33, с. 177-178].

Тем временем Валленштейн был убит сторонниками императора. Баварский вице-канцлер Рихель считал, что после смерти Валленштейна бранденбургский и саксонский курфюрсты без согласия шведского правительства уже не пойдут на заключение сепаратного мира [2, с. 106]. В марте 1634 г. были отклонены императорские предложения о мире со ссылкой на общее собрание евангелических чинов во Франкфурте [13, с. 339].

20 февраля состоялась встреча Оксеншерны с Георгом Вильгельмом, на которой было условлено, что представитель Бранденбурга примет участие в конвенте во Франкфурте-на-Майне. Там же будет рассмотрен вопрос о присоединении Бранденбурга к Хейльброннскому союзу. На Франкфуртском конвенте было решено провести переговоры по Померании [33, с. 178].

Французский дипломат барон де Торт просил курфюрста Бранденбурга на Франкфуртском конвенте отложить рассмотрение померанского вопроса, поскольку считал, что этот вопрос может представлять угрозу единству антигабсбургской коалиции. Франция, в свою очередь, поддерживает права Бранденбурга на Померию. Де Торт также просил Георга Вильгельма содействовать вовлечению Саксонии в Хейльброннский союз [14, с. 272-273].

Однако на Франкфуртском конвенте бранденбургские представители с ужасом услышали заявления канцлера о том, что Швеция должна сохранить себе Померию. Георг Вильгельм посчитал себя обманутым. Это повлекло отзыв бранденбургских войск из союзной армии шведского генерала Банера [15, с. 129]. Был сделан первый шаг на пути к полному изменению бранденбургской политики [31, с. 83].

В сентябре 1634 г. имперским войскам удалось одержать крупную победу при Нёрдлингене и, словив шведское военное превосходство, открыть путь к соглашению между протестантскими курфюрстами и императором. В ноябре 1634 г. был подписан предварительный мирный договор в Пирне, согласно которому император гарантировал получение Бранденбургом Померании [14, с. 339].

Саксонский курфюрст Иоганн Георг заключил с императором в мае 1635 г. Пражский мир, который предполагался как основа для новой имперской конституции с более сильным влиянием императорской власти при присоединении протестантских князей. Саксония переходила на сторону императора и обязывалась участвовать своими войсками в изгнании шведов из Германии [18, с. 174].

Император отказывался от проведения Реституционного эдикта на 40 лет. Закреплялось положение на 22 ноября 1627 г. По условиям Пражского мира не допускалось приглашение каких-либо иностранных войск в Империю кем бы то ни было, кроме императора. Все союзы и соглашения имперских чинов подлежали роспуску и лишались законной силы. Это не касалось организаций, созданных на имперском праве [8, с. 16-17]. Вопрос о праве голоса протестантских правителей епископств на рейхстаге в договоре не поднимался. Это было особенно рискованно для курфюрста Бранденбурга, поскольку рамки религиозного мира были ограничены приверженцами Аугсбургского вероисповедания. Саксония получила по этому договору Лаузиц. Саксонский принц Август был утвержден администратором епископства в Магдебурге [18, с. 174].

Для Бранденбурга теперь стоял вопрос о присоединении к Пражскому миру. Потеря Магдебурга была болезненно воспринята Георгом Вильгельмом. Неурегулирован-

ными остались вопросы спорных территорий, на которые претендовал курфюрст: Юлих и Пруссия. Швеция старалась не допустить присоединения Бранденбурга к Пражскому миру. Теперь Оксеншерна обещал возратить Померанию после окончания войны. С согласия Франции даже была обещана и Силезия, которую французы предлагали одновременно Польше. Канцлер Гетц, который вел переговоры в Майнце с Оксеншерной, советовал принять шведские условия. Но Георг Вильгельм больше был настроен присоединиться к императору, чем к Швеции. Теперь он снова возвысил графа Шварценберга, который два года был отстранен от двора, и послал его в Дрезден, чтобы вести переговоры о присоединении к Пражскому миру. Другие советники рекомендовали заключить мир одновременно со Швецией. Попытка Георга Вильгельма опять поставить померанский вопрос не имела успеха, а саксонский курфюрст не был слишком заинтересован в достижении мира со Швецией. Единственным преимуществом, которое приобрел курфюрст Георг Вильгельм от присоединения Бранденбурга к Пражскому миру, было устранение страха перед императорской немилостью и перед проведением в жизнь Реституционного эдикта [18, с. 175].

Присоединение к Пражскому миру особенно тяжело далось Георгу Вильгельму. Слишком часто в течение последних лет в Берлине подчеркивали общность интересов всех противников императора и призывали к заключению всеобщего мира без сепаратных соглашений. В Бранденбурге представляли, какие опасности из этого были для религиозных свобод и вольностей немецких князей, но считали этот мир меньшим злом. Георг Вильгельм видел в Пражском мире только предтечу для близкого всеобщего мира и ни в коем случае не допускал возможности ожесточенной войны со Швецией. В этом же он уверял померанские власти. Курфюрст подчеркивал необходимость вести переговоры о мире со Швецией и Францией, а также намеревался выступить посредником на переговорах между Саксонией и Швецией. Граф Адам Шварценберг отныне выходит на первый план как руководитель бранденбургской политики [31, с. 83-86].

Современный немецкий историк Аксель Готхарт оправдывает переход курфюрста на сторону Габсбурга, хотя и признает, что это была серьезная политическая ошибка [29, с. 91].

По мнению российского историка А. Ю. Прокопьева, отход курфюрстов Саксонии и Бранденбурга от союза со Швецией связан с радикализмом Хейльброннского альянса. Тем более что Георг Вильгельм придерживался консервативного и патриархального стиля правления [4, с. 210, с. 391]. В отношении бранденбургского курфюрста с таким объяснением изменения курса его политики нельзя согласиться. Причиной такого политического поворота было, прежде всего, осознание Георгом Вильгельмом невозможности решения померанского вопроса, опираясь на Швецию [24, с. 412].

Немецкие историки Дройзен и Козер считают, что решение Саксонии и Бранденбурга основывалось уже в тогдашней ситуации на ошибочной оценке положения. То, что политика императора была пагубной для евангелических чинов, было ясно по предыдущему опыту. С другой стороны, легко можно было предвидеть, что Бранденбургские марки становились театром военных действий и что в этой ситуации главное было не приобретение Померании, а спасение марок. Военно-политическое положение 1635 г. было исключительно запутанным. Казалось, что мир был крайне необходим для Швеции, тем более что она выглядела оставшейся в одиночестве. Курфюрст Георг Вильгельм был уверен, что решение о присоединении к Пражскому миру соответствовало интересам Бранденбурга; он также полагал, что более вероятно включить Померанию во владения Гогенцоллернов с опорой на императора, власть которого казалась бесспорной. По мнению финского историка Вахтолы, можно возлагать ответственность на Шварценберга за неудачу бранденбургской политики, но не в 1635 г. Шварценберга можно упрекать

в недостаточном понимании реальности в конце 30-х гг., так как он не реагировал на совершенно изменившуюся военную и политическую ситуацию. Было ясно, что император не мог помочь ни в обороне Бранденбургских марок, ни в присоединении Померании [34, с. 28-29].

В 1635 г. в Тридцатилетнюю войну вступает Франция. Соотношение сил изменилось не в пользу императора. В сентябре 1635 г. был продлен срок перемирия между Швецией и Польшей. Бранденбургу по этому перемирию были возвращены ряд портов и крепостей в Пруссии. Если прусская политика Бранденбурга была успешна, то принятие Пражского мира обернулась большими потерями для Георга Вильгельма. Бранденбургские войска передавались в подчинение саксонской армии, которой было предоставлено право прохода через территорию Бранденбурга. 6 октября Иоганн Георг объявил шведам войну и начал операцию по окружению шведской армии Банера с последующим вступлением в Померию. В ноябре-декабре 1635 г. шведские войска оттеснили саксонскую армию в Бранденбург. Померанские сословия умоляли Георга Вильгельма взять их под свою защиту, но бранденбургский курфюрст не имел такой возможности и советовал им придерживаться нейтралитета. Когда шведская армия подошла к Берлину, Георг Вильгельм бежал из своей резиденции, бросив семью на произвол судьбы. Лишь после того, как саксонцы прикрыли Берлин, незадачливый курфюрст вернулся обратно. Вероятно, чтобы стереть дурное впечатление от своего бегства, он объявил войну Швеции [15, с. 156-160].

В битве при Витштоке 24 сентября 1636 г. саксонские и императорские войска были разгромлены и отступили. Бранденбург оказался потерян и снова бежал. Он послал в Берлин маркграфа Сигизмунда. Бранденбургские сословия вели переговоры со шведами о пребывании шведских войск. Маркграф был вынужден согласиться на занятие Берлина и Кёльна-на-Шпрее шведами. Шведский генерал Врангель требовал передачи Шпандау и нахождения своих войск в Кюстрине. Дворянство Уккермарки, Пригница, Хафельланда заключало договор со шведами об уплате контрибуции. Свою супругу и дочерей курфюрст отослал в спокойную Пруссию. Позднее отправился туда и сам. В ноябре 1636 г. в Пейце состоялось совещание тайного совета Бранденбурга, который принял решение отклонить предложение Врангеля о передаче шведам двух крепостей. В ответе шведскому генералу говорилось, что крепости не могут быть предоставлены, так как они принадлежали не курфюрсту, а Империи. Пока шли переговоры маркграфа Сигизмунда с Врангелем о перемирии, саксонским и императорским войскам удалось вытеснить шведскую армию в Померию [15, с. 162-166].

С самого начала Пражский мир вызвал в Бранденбурге большое неодобрение. Битва при Витштоке и продвижение войск Врангеля только прибавила симпатий шведам. Под влиянием Шварценберга своего поста лишился канцлер и член тайного совета Гетца – сторонник шведской ориентации. Члены тайного совета Пфуель и Лейхтмар также лишились своих постов и покинули страну. Все важные вопросы Шварценберг старался решать без консультаций, как с членами тайного совета, так и с представителями земельных сословий. Пропась между населением Бранденбурга и курфюрстом только увеличивалась [15, с. 167-168].

10 марта 1637 г. умирает последний герцог Померании. Курфюрст принял наделение имперским леном в виде Померании в июле 1638 г. Еще раньше, при присоединении Георга Вильгельма к Пражскому миру, ему была обещана поддержка императора на вступление во владение Померании. Но шведы, закрепившись там, признавали ленное право курфюрста только на половину Померании. Ранее Швеция требовала от наследника померанской земли компенсацию военных расходов наличными. Тогда курфюрст Саксонии предложил Штральзунд в качестве залога; евангелические имперские чины

должны были выполнять соответствующий платеж, так как Швеция боролась за них. В шведском проекте мирного договора от июля 1638 г. «герцогство и княжество Передняя Померания с островом Рюген и другие «включенные территории» рассматривались как имперский лен Швеции, который та хотела принимать «со специального согласия курфюрста Бранденбурга» [10, с. 59].

В самой Померании происходило волнение населения, желавшего освободиться от шведов, которые мало заботились о свободах и правах сословий. Надеялись, что сразу после смерти герцога маркграф Сигизмунд приедет в Штеттин принимать присягу новому суверену и подтвердит прежние привилегии. Шведская сторона возражала против этого. Померанские сословия требовали подтверждения прав Бранденбурга. С этими заявлениями депутаты сословий прибыли под Кюстрин к курфюрсту. Они объяснили необходимость подтверждения территориального суверенитета Бранденбурга над Померанией. В ответ им было объявлено, что договор 1630 г. никогда не признавался бранденбургской стороной, в том числе статья 14, которая перевела Померанию без предварительного согласия герцога в залоговое имущество [15, с. 169-170].

Для того чтобы утвердиться в Померании, по мнению Шварценберга, нужна была сильная армия. На императорские деньги началась вербовка солдат в бранденбургскую армию. Эти войска должны были быть созданы через три месяца. Солдаты и офицеры давали присягу на верность не только курфюрсту, но и императору. В тексте присяги говорилось о том, что они возвратят Померанию ее наследному владельцу. Если захват Померании не удавался, то император был свободен от своих обязательств; если это удавалось, то это армия отходила императору. Весной–летом 1637 г. императорские войска вступили в Переднюю Померанию. Даже острова Узедом и Воллин попали в руки имперцев. Только в Штральзунде, Грейфсвальде, Анкламе и в мекленбургских портовых городах держались ещё шведские войска. Казалось, возвращение Померании ее законному владельцу вот-вот осуществится [15, с. 171-176].

Начиная с 1636 г. воюющие стороны предпринимали меры, чтобы начать мирные переговоры. Собрание курфюрстов в Регенсбурге зимой 1636/37 г. не пришло к единому мнению о характере переговоров. В центре этого спора стоял вопрос шведских территориальных претензий. Император, как и католические курфюрсты, полагали, что исполнение возможных требований Швеции – это только проблема протестантских имперских чинов, так как они получали помощь Швеции. Саксонский курфюрст считал, что имперские чины не должны нести солидарную ответственность по удовлетворению претензий Швеции. Саксония не звала шведов в Империю и не обязана финансировать их уход. Удовлетворять Швецию было в первую очередь делом Бранденбурга, а также герцогов Мекленбурга и Померании, тем более что Швеция стремилась владеть этими территориями. Прежде всего имелась в виду Померания. До лета 1637 г. шли бранденбургско-императорско-шведские переговоры, которые велись маркграфом Сигизмундом, родственником бранденбургского курфюрста, со шведским генеральным посланником в Германии Стено Билке. Маркграф не имел полномочий для решения вопросов шведских претензий. Переговоры носили характер предварительных. В Швеции было подозрение, что бранденбургский курфюрст и император хотели использовать переговоры для выигрыша времени до момента возможного улучшения их военного положения [19, с. 124-125].

В то же время императорский тайный советник граф Курц в Гамбурге вел переговоры с Адлером Сальвиусом о мире со Швецией при условии уступки ей Померании. Если бы шведам пожертвовали Померанию, то никто бы в Империи не стал бы возражать против этого, кроме Бранденбурга. Уже тогда зазвучали с протестантской стороны голоса, которые призывали бранденбургского курфюрста исполнить свой имперский патриотический долг, уступив Померанию Швеции ради дела мира [15, с. 177-178].

Весной 1638 г. курфюрст попытался собрать армию. Эта попытка окончилась полным крахом. Саксонская армия просто занималась грабежом на бранденбургской территории. В результате шведские войска заняли значительную часть Бранденбурга [15, с. 180-186].

С весны 1639 г., особенно после апрельского поражения саксонских сил под Хемнитцем, успех начал все заметней клониться в пользу Швеции. Саксония, потеряв свои наиболее боеспособные контингенты, могла держаться лишь прямой военной поддержкой императора. Георг Вильгельм, вообще не располагавший сколько-нибудь значительными войсками и боязливо отсиживавшийся в своих восточнопрусских владениях, не представлял для императора стратегически ценного союзника [4, с. 396].

В начале 1640 г. в Нюрнберге собралось совещание курфюрстов, на котором Фердинанд III предложил в интересах будущего мира внести изменения в Пражский договор 1635 г. [1, с. 472-473].

На этом совещании поднимался и померанский вопрос. Рейхсвицеканцлер граф Курц через графа Шварценберга настраивал Георга Вильгельма на то, что предоставление части Померании шведам в залог может благоприятно сказаться на мирных переговорах Империи со Швецией. Рейхсвицеканцлер, который руководил мирными переговорами на севере Германии, хотел удержать шведов от участия во всеобщем мире. В проекте мирного договора «сложным и слишком тяжелым», как очень правильно выразился представитель Майнца, был 8-й пункт, где указывалось шведское возмещение. Император предложил шведам в этой «безобидной статье» Рюген и Штральзунд. Данный проект обсуждался в коллегии курфюрстов. Посланники курфюрстов соглашались с представителем Бранденбурга в принципе, что Швеция должна получать, как уже в 1636 г. было решено, только денежную сумму. Но они допускали возможность передачи Швеции части Померании в качестве лена. Бранденбург должен получать за это возмещение.

Бранденбургский представитель с самым большим усердием выступал против предоставления какой бы то ни было территории шведам. Возмещение могло быть только в деньгах, которые император мог бы собрать от всех имперских чинов и доставить короне Швеции. Признавая неизбежность передачи в залог какой-либо территории Империи, посланник Бранденбурга предлагал Мекленбург, из которого были изгнаны его правители и восстановлены силой шведского оружия. Посланник вопрошал, что почему-то ради мира император не хочет допустить свободу вероисповедания в своих наследственных землях, не уступает имперским чинам, подвергшимся исключению, их владения. Тогда пусть шведам в качестве сатисфакции (возмещения) передадут ради мира Силезию, Магдебург, Хальберштадт, Голштинию или Мекленбург. Но нет, император и курфюрсты хотят добиться уступок от Бранденбурга «ради мира». Посланнику Георга Вильгельма императором было объяснено, что на рейхстаге будет обсуждаться вопрос, как оставить Бранденбург неущемленным. Бранденбургский посланник, воспользовавшись поводом, покинул совещание. В результате обсуждение условий мира (залоговая или ленным способом переуступка Померании) на коллегии курфюрстов было приостановлено [10, с. 135-137].

Граф Шварценберг высказал свое удовлетворение деятельностью посланников на совещании курфюрстов. Сначала он уведомил Венский двор, что не уполномочен вести переговоры об уступке Померании и заявил, что его курфюрсту должно предоставляться равноценное возмещение. 17 февраля 1640 г. граф Шварценберг дал официальное согласие Бранденбурга на переуступку Померании, однако при условии, которое делало ее иллюзорной. Граф предложил оставить в залоге часть Померании, но при следующих категорических условиях. Область города Штральзунда точно должна указываться и распространяться не слишком далеко; курфюрст отказывается от острова Рюген;

курфюрсту должна быть предоставлена территория, эквивалентная по площади и численности населения той, которая оставалась во владении Швеции из-за неуплаты 25 т. золота залоговой стоимости. Эти новые инструкции Шварценберга пришли уже через три дня после окончания обсуждения условий проекта мирного договора. В середине апреля стороны были вновь вынуждены вернуться к обсуждению этих вопросов. В качестве возможной компенсации Бранденбургу предлагались епископство Хальберштадт, Ерихов, архиепископство Магдебург, а также княжества Гросглогау и Саган [10, с. 138-139].

Бранденбургский посланник просил коллегия курфюрстов, чтобы она ходатайствовала перед императором о получении Бранденбургом Померании или, в случае ее уступки, равноценного эквивалента. Представители Кельна, Майнца и Баварии считали, что Бранденбург должен быть вознагражден, представитель же Саксонии полагал, что нельзя таким способом прийти к миру в Империи. Кёльнский посланник также считал, что этот вопрос необходимо обсудить на рейхстаге. Баварский посланник отметил, что император или имперские чины должны были предоставить Бранденбургу эквивалентную территорию, Швеция могла бы получить только частично померанскую, частично также мекленбургскую территорию, чтобы облегчить положение другим имперским чинам. Споры о возможности компенсации за счет княжества Глогау, или также епископства Хальберштадт привели эти переговоры в тупик. Совещание курфюршеских представителей по Померании и о мире между Швецией и императором завершились на 40-м заседании 25 апреля в связи с тем, что решение по померанскому вопросу предполагалось принять на рейхстаге. В случае если бы формальное решение о шведском возмещении было принято, то бранденбуржцы должны были, согласно инструкции графа Шварценберга, заявить протест императорскому комиссару и отказаться от участия во всех последующих заседаниях [10, с. 141-143].

Совещание курфюрстов ходатайствовало перед императором о разрешении немецким союзникам Швеции и Франции участвовать в будущем мирном конгрессе от своего имени и через собственных посланников. То же предлагалось сделать и в отношении герцогини Савойи. Но в переговорах ни в коем случае не должна участвовать ландграфиня Гессен-Кассель. Однако император не дал на это согласия [10, с. 145-147].

Наряду с подготовкой общего мирного конгресса, коллегия курфюрстов преимущественное внимание уделяла продолжению сепаратных переговоров со Швецией. Два условия, а именно амнистия исключенных Пражским миром имперских чинов и компенсация шведских военных расходов, содержащихся в шведском проекте мирного договора от июля 1638 г., были учтены императором во встречном проекте. Коллегии курфюрстов, несмотря на длительные совещания, не удалось одобрить третье и последнее основное требование Швеции – уступку Померании. По мнению Брокхауза, курс на сепаратный мир со Швецией, а также изоляцию Франции провалился из-за того, что совещание курфюрстов не пришло к решению об удовлетворении основного требования Швеции. А это произошло из-за позиции бранденбургского курфюрста и его наместника, графа Шварценберга, которая состояла в требовании равноценного возмещения Бранденбурга [10, с. 147-148]. Тем самым Бранденбург косвенно способствовал делу всеобщего мира.

1 декабря 1640 г. в Кенигсберге в возрасте 46 лет умер курфюрст Георг Вильгельм. Подводя итоги трудному периоду правления этого бранденбургского курфюрста, можно сказать о неоднозначности его оценки. Личность самого Георга Вильгельма не соответствовала задачам, стоящим перед страной. Интересы этого небольшого государства оказывались разменной монетой в политической игре крупных держав. Большое влияние на политический курс страны оказывали ближайшие советники курфюрста. С другой стороны, и ситуации, в которых оказывался Георг Вильгельм, не оставляли в большинстве случаев вариантов иных решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Веджвуд С. В.* Тридцатилетняя война. – М.: АСТ: Астрель, Полиграфиздат, 2012. – 571 с.
2. *Ивонин Ю. Е.* Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время 1495–1806: в 3 т. – Т. 2. Ч. 1. – М.; Смоленск: Издательство «РКонсульт», Издательство СмолГУ, 2007. – 272 с.
3. *Ивонин Ю. Е., Ходин А. А.* Густав II Адольф // Вопросы истории. – 2010. – № 9. – С. 52–69.
4. *Прокопьев А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. – СПб.: Изд-во СПб. Университета, 2008. – 483 с.
5. *Шаклеин О. С.* Политика курфюрстов Бранденбурга в отношении Пруссии. «Прусский вопрос» в 1603–1660 годах. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 180 с.
6. *Barudio G.* Der Teutsche Krieg. 1618–1648. – Frankfurt am Main: Fischer, 1985. – 700 S.
7. *Bär M.* Die Politik Pommerns während des dreißigjährigen Krieges. – Leipzig: Hirzel, 1896. – 503 S.
8. *Benecke G.* Germany in the Thirty years war – London: Arnold, 1978. – 108 p.
9. *Bonin B., von.* Der kurbrandenburgische Kriegsrat (1630–1641) // Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. Bd. 25. – München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1913. S. 51-89.
10. *Brockhaus H.* Der Kurfürstentag zu Nürnberg im Jahre 1640. – Leipzig: F. A. Brockhaus, 1883. – 278 S.
11. *Cosmar J. W. C.* Beiträge zur Untersuchung der gegen den kurbrandenburgischen Geheimen Rath Grafen Adam zu Schwarzenberg erhobnen Beschuldigungen. – Berlin: Nauck, 1828. – 550 S.
12. Die Verhandlungen Schwedens und seiner Verbündeten mit Wallenstein und dem Kaiser von 1631 bis 1634. Von Georg Irmer: in 3 Teile. – Т. 1. – Leipzig: S. Hirzel, 1888. – 410 S.
13. Die Verhandlungen Schwedens und seiner Verbündeten mit Wallenstein und dem Kaiser von 1631 bis 1634. Von Georg Irmer: in 3 Teile. – Т. 3. – Leipzig: S. Hirzel, 1891. – 562 S.
14. Documenta Bohemica Bellum Tricennale illustrantia. – Т. V. Praha: Academia, 1977. – 492 s.
15. *Droysen J. G.* Geschichte der preussischen Politik. – Bd. 3. Abth. 1. – Leipzig, 1861. – 359 S.
16. *Gebauer J.H.* Kurbrandenburg und das Restitutionsedikt von 1629. – Halle: Max Niemeyer, 1899. – 188 S.
17. *Goetze S.* Die Politik des schwedischen Reichskanzlers Axel Oxenstierna gegenüber Kaiser und Reich. – Kiel: Muhlau, 1971. – 410 S.
18. *Hintze O.* Die Hohenzollern und ihr Werk. 500 Jahre vaterlandischer Geschichte. – Berlin: von Paul Parey, 1915. – 704 S.
19. *Kampmann C.* Europa und das Reich im Dreißigjährigen Krieg: Geschichte eines europäischen Konflikts. – Stuttgart: Kohlhammer, 2008. – 225 S.
20. *Koser R.* Geschichte der brandenburgisch-preussischen politik. Bd. 1. – Stuttgart, Berlin: J.G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1913. – 526 S.
21. *Kretschmar J.* Die Allianzverhandlungen Gustav Adolfs mit Kurbrandenburg im Mai und Juni 1631 // Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. – Bd. 17. – München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1904. – S. 340-382.

22. *Küsel A.* Der Heilbronner Convent. Halle a. S.: Max Niemeyer. 1878. – 105 S.
23. *Malmström O.* Bidrag till Svenska Pommerns historia 1630-1653. Phil. Diss. – Lund: Gleerupska Universitets-Bokhandeln, 1892. – 151 s.
24. *Meinardus O.* Schwarzenberg und die brandenburgische Kriegsführung in den Jahren 1638 – 1640 // Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. – Bd. 12. – München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1899. – S. 411-447.
25. *Modüer K. E.* Gerichtbarkeiten der schwedischen Krone im deutschen Reichsterritorium. I. Voraussetzungen und Aufbau 1630-1657. – Stockholm: Nordiska bokhandeln, 1975. – 501 S.
26. *Moerner T., von.* Kurbrandenburgs Staatsverträge von 1601 bis 1700. – Berlin: von Georg Reimer, 1867. – 864 S.
27. *Pagès G.* La Guerre de Trente Ans. 1618-1648. – Paris: Payot, 1972
28. Pommern im Wandel der Zeiten / Hrsg. von Piskorski Jan M. – Szczecin: Zamek ksiązaty pomorskiej, 1999. – 458 S.
29. Preußens Herrscher: Von den ersten Hohenzollern bis Wilhelm II / Hrsg. von Kroll Frank – Lothar. – München: Beck, 2001. – 364 S.
30. *Prutz H.* Preußische Geschichte. – Bd. 1. – Stuttgart: J.G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1900. – 463 S.
31. *Spannagel K.* Konrad von Burgsdorff. – Berlin: von Alexander Duncker, 1903. – 458 S.
32. *Spannagel C.* Kurfürst Georg Wilhelm und der schwedische Reichskanzler Axel Oxenstierna im Jahre 1633 // Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. – Bd. 11. – München; Leipzig: Duncker & Humblot, 1898. – S. 312-327.
33. *Suvanto P.* Die deutsche Politik Oxenstiernas und Wallenstein. – Helsinki: Vertrieb, Akateeminen Kirjakauppa, 1979. – 201 S.
34. *Vahtola J.* Brandenburgs Annäherung an Schweden zu Beginn der Regierungszeit Kurfürst Friedrich Wilhelm. 1640 – 1641. – Rovaniemi: Pohjoissuomen hist. yhdistys, 1984. – 133 S.